

Красота.

Фактически, он уже чувствовал это, когда практиковал микромедитацию. Отсутствие душевной силы стало главной причиной, по которой он не мог продолжать углублять свою медитацию, включая ядерную конструкцию и распространение, которые он ранее представлял себе. Одно только начало уже измотало его.

Нельзя делать кирпичи без соломы. По правде говоря, как бы он ни пытался найти выход, ему, вероятно, было бы чрезвычайно трудно пробиться через узкое место, возникшее во время его микро-медитации, из-за недостаточной силы души.

Дело было не в том, что его метод был неправильным, а в том, что его направление и порядок развития имели проблемы. Прежде всего, он должен был достичь пика героической стадии души и обладать достаточной душевной силой. Это было необходимым условием для практики клеточной космологии.

Откровенно говоря, в этот момент Лан Дайер, казалось, немного возвысилась в глазах Ван Чжуна. В то же время Ван Чжун был ей чрезвычайно благодарен.

Никто в Священном городе не стал бы тратить время на бесплатные советы другим людям, особенно учителя. Кроме выполнения своей основной задачи-передачи ученикам элементарных знаний, - почти никого из них не волновало, действительно ли Святые ученики обрабатывают информацию или какова степень их развития, не говоря уже о таком детальном и целенаправленном руководстве. Все заботились только о себе. Быть учителем - это не более чем работа для зарабатывания священных монет. Почему кому-то не должно быть наплевать на чей-то путь развития?

Естественно, для таких людей, как Соломон и Скарлет, все было по-другому, поскольку у них были личные учителя, руководившие ими. Такие люди, как Кэролин, могли получить индивидуальное руководство от старших членов своей семьи. Это был другой тип людей, которым совершенно не нужно было беспокоиться; им нужно было только выбрать правильное направление, а в остальном о них бы позаботились.

Однако такие ученики, как Ван Чжун, которые привыкли составлять планы за закрытыми дверями и самостоятельно исследовать различные методы, не посещая лекций... как только они отклонялись от правильного пути, они действительно могли пойти по дороге гибели. Это было потому, что человек не был изолирован. Когда один делал крюк, другие люди уже разгонялись по-прямой. Одним из примеров может быть Мо Вэнь. Как наследник рода Мо, он решительно отказался от поездки в Святую Землю. Очевидно, у семьи Мо были свои соображения и методы обучения. Кроме Мо Вэня, была еще и Мо Синчэнь. Тот факт, что Мо Вэнь попросил Мо Линга прислать весточку, свидетельствовал о том, что они действовали не бездумно.

Поражение Мо Вэня на чемпионате было на самом деле ценным активом для него. Его талант и усилия стимулировались еще больше. Их прогресс на стадии героической души был вторым состязанием между ними. В настоящее время Мо Вэнь намного опережал Ван Чжуна.

Выслушав анализ Лан Дайер, Ван Чжун почувствовал, что сильно вспотел. Его ошибка была слишком нелепой. Невозможно было бы преуспеть в продвижении на юг, ведя колесницу на север. Без руководства Лан Дайер он действительно не знал, сколько времени ему потребовалось бы, чтобы осознать свою ошибку.

После долгих раздумий он глубоко вздохнул, осторожно встал и поклонился Лан Дайер,

наклонившись примерно на 90 градусов: «Благодарю вас, учительница!»

«Значит, теперь я - твоя учительница? Разве ты не называл меня «сестра»?» - сказала Лан Дайер, засмеявшись. С тех пор как она познакомилась с этим парнем, редко можно было видеть, чтобы он вел себя так серьезно и уважительно, а она все еще предпочитала сохранять свой обычный небрежный тон.

«Тогда я должен делать это снова?» - серьезное выражение лица Ван Чжуна сохранялось менее двух секунд. Однако его благодарность была искренней.

«Забудь об этом! Только что ты говорил более искренне, - с усмешкой ответила Лан Дайер. - Более того, я сделала это только ради своих последующих экспериментов. С твоим миниатюрным телом, если не ускорить развитие, ты когда-нибудь можешь умереть, съев мои яства. Найти другого подходящего работника, безусловно, будет непросто».

«Я ведь довольно хороший работник, верно? - Ван Чжун был в хорошем настроении, так как он, наконец, решил проблему, которая беспокоила его. - Я также думаю, что на самом деле я довольно хорош. Так как вы похвалили меня, я все съем как можно быстрее. Как насчет того, чтобы я съел все, что на столе, за три минуты?»

"Нет необходимости, - Лан Дайер махала рукой. - После стольких слов, как я могу позволить тебе съесть такое ничтожное количество жуков? Это не для тебя. Есть кое-что получше".

«Получше?»

На лице Лан Дайер появилась загадочная улыбка: «Это может быть немного болезненно. Просто постарайся смириться с этим».

В то же время она достала свой скайлинк и отправила кому-то сообщение. "Пока просто жди. Блюдо уже в пути!"

Лан Дайер убрала со стола всю посуду. Похоже, это была не шутка. Однако, поскольку она вела себя с такой скрытностью и подозрительностью, Ван Чжун действительно не был уверен, смеяться ему или плакать.

Конечно же, она придерживалась стиля Священного города. Урожай и необходимые усилия всегда будут прямо пропорциональны друг другу. В мире не было такого понятия, как бесплатный обед... какое же это было большое блюдо? Судя по осторожности Лан Дайер, вполне возможно, что у Ван Чжуна будет диарея в течение целого месяца.

Хотя гостиная в доме Лан Дайер была большой, она не была экстравагантной. Это больше походило на обычную, простую и практичную планировку. Только некоторые незначительные детали, такие как цветочная композиция, отражали предпочтения Лан Дайер.

Ожидая угощения, Ван Чжун воспользовался ситуацией и спросил о некоторых основных табу, касающихся духовного развития героической души. Увеличение силы своей души, безусловно, было первым и самым важным шагом, но если у человека были способности, он должен был думать и о других вещах, таких как его побочная работа и исследования в других направлениях развития.

В принципе, можно было бы заняться любым другим делом, если оно не занимало много времени. Что касается таких вещей, как алхимия - мистическая секта и клан Спарты абсолютно не одобряли участие Святых учеников в этом деле до того, как они достигнут пика

героической стадии души. Даже у тиранов: если Святые ученики должны были использовать алхимию для своего культивирования, их бы предупредили, чтобы они не тратили слишком много времени на эту науку на ранних стадиях культивирования.

Лан Дайер понимала духовное развитие совершенно не так, как Ван Чжун. Раньше она лишь изредка упоминала о таких вещах в свободное время, поэтому он этого не понимал. Однако сегодня, после ее специального объяснения, он осознал, что на самом деле между ними была огромная пропасть. Пока она говорила, Ван Чжун не мог удержаться, чтобы не кивать головой в знак согласия. Для него было хорошо иметь свои собственные идеи, но, в то же время, он должен был выслушивать мнения других людей. Ему действительно следовало бы уделять больше времени лекциям, которые предлагают тираны. По крайней мере, он мог бы провести параллели из умозаключений и убедиться, что не ошибается в принципах различных направлений культивирования.

Видя, что Лан Дайер находится в хорошем настроении, Ван Чжун воспользовался возможностью задать вопросы и получил довольно много информации. Он не станет слепо следовать ее советам, но он мог бы многому научиться у Лан Дайер. Это было справедливо, так как эта женщина имела жизненный опыт, и была гурманом.

Поболтав около получаса, кто-то постучал в дверь: «Учительница Лан Дайер».

Это была Элла. Ван Чжун видел ее уже несколько раз. Она была главной помощницей Лан Дайер и фактически могла считаться ее ученицей. Однако учителя в Священном городе не имели права принимать учеников; это было доступно только Великим учителям; таким образом, Лан Дайер могла обращаться к ней только как к своей помощнице. Такого рода отношения часто были крепче, чем те отношения, которые ученики-преемники обычно имели со своими учителями. В конце концов, если бы эти двое не владели химией и не умели очень хорошо работать вместе, учительница никогда не проявила бы такой заботы к обычному помощнику.

Обычно Элла и Лан Дайер молчаливо понимали друг друга. Элла точно знала, что хотела или имела в виду Лан Дайер, даже без необходимости говорить. Однако сегодняшнее поведение Лан Дайер, очевидно, немного удивило ее. Это было настолько странно, что когда она вошла в комнату, на ее лице было недоуменное выражение, направленное на Ван Чжуна. Она смотрела на Ван Чжуна так, как будто видит что-то странное и незнакомое, и в то же время в ее взгляде чувствовалось легкое негодование и сомнение.

Этого не должно быть! Даже с ней, официальной помощницей, Лан Дайер никогда не обращалась так хорошо! Что же это за везение у этого парня? Элла действительно потеряла дар речи. Для нее Ван Чжун был всего лишь посредственной личностью и никаким талантом ...

Лан Дайер по-прежнему стояла в стороне, и Элла почти не выказывала своих эмоций. Не глядя на Ван Чжуна со странным выражением лица, она сразу же после того, как вошла в комнату, поставила на стол цилиндрический контейнер с едой, который держала в руке. Затем она осторожно открыла контейнер.

Из контейнера вырывались клочья холодного тумана, и было видно, что внутри находится маленькая коробочка. Вокруг нее лежала груда льда, чтобы предмет не остыл. На этой маленькой шкатулке были выгравированы плотные и многочисленные рунические печати.

Это был запечатанный пищевой контейнер. Ван Чжун уже видел эту штуку на своем скайлинке.

Ингредиенты в Священном городе всегда были разнообразны; даже некоторые якобы запретные предметы были обычными. В отличие от людей, чья энергия полностью рассеивалась после смерти, тела некоторых могущественных пространственных существ могли содержать чрезвычайно мощные источники энергии даже после того, как их сознание было разрушено. Если кто-то хочет потреблять или сохранять ингредиент такого вида, который содержит чрезвычайно сильную энергию, ему нужно было использовать специальный герметичный пищевой контейнер. Во-первых, свежесть ингредиента будет сохранена, и содержащаяся в нем энергия будет предотвращена от просачивания. Таким образом, качество ингредиента тоже может быть сохранено. Во-вторых, герметичные пищевые контейнеры могли бы также препятствовать тому, чтобы энергия некоторых запретных пищевых ингредиентов вызвала слишком много разрушений в их окружении, уменьшая их воздействие и влияние на окружающую среду.

Было очевидно, что Элла ведет себя крайне осторожно. То, как она подняла маленький контейнер с едой, было похоже на то, как можно было бы держать бомбу замедленного действия. Поначалу Ван Чжун не придавал этому особого значения, но, увидев осторожное поведение и выражение лица Эллы, он невольно сглотнул слюну.

В конце концов, это была всего лишь еда. Неужели девушке действительно нужно было действовать так преувеличенно осторожно? Что, черт возьми, было в коробке? Почему она должна была...? Неужели он действительно встретит свою судьбу сегодня, съев это?!

Лан Дайер заметила выражение лица Ван Чжуна, и улыбка на ее лице стала еще шире. Она была не так осторожна, как Элла, и довольно небрежно подняла маленький запечатанный контейнер с едой. Затем она улыбнулась Ван Чжуну и сказала: «Я сейчас вернусь!»

Когда Лан Дайер вышла в кухню, атмосфера в гостиной мгновенно стала немного неловкой. Элла не сводила глаз с Ван Чжуна, словно хотела сделать рентгеновский снимок его сердца, печени, селезенки, легких, почек и всех остальных частей тела. Ван Чжун всегда был довольно бесстыдным, но он тоже немного смутился от ее постоянного пристального взгляда. Затем он взял на себя инициативу поприветствовать ее: «Привет, старшая сестра Элла, давно не виделись».

Прежде чем Элла успела ответить, Лан Дайер уже вышла из кухни с маленькой тарелкой. Она пробыла там меньше чем полминуты, и не было никаких признаков обычно потрясающей мир стряпни. Ван Чжун не слышал ничего доносящегося из кухни, даже звука включающейся плиты.

Маленькая тарелка на столе была всего лишь размером с ладонь, как маленькое блюдо. Дно тарелки было покрыто черным льдом, и на нем виднелись четыре блестящих предмета.

Казалось, это было какое-то мясо, с текстурой, которую могли иметь только мышцы живых существ; оно было также кроваво-красным и излучало интригующий блеск. От его поверхности шел пар, как будто оно только что вышло из духовки. Но вопрос был вот в чем: очевидно, это были несколько кусков сырого мяса; кроме того, на дне лежала подушка из черного льда; так откуда именно исходило тепло? Тем не менее, мясо было нарезано довольно тонкими ломтиками, похожими на крылья цикады и казавшимися совершенно прозрачными. Если бы не ярко выраженная краснота самого мяса и не цветовой контраст, образовавшийся с маленькой фарфоровой тарелкой, можно было бы вообще не заметить присутствия кусочков мяса.

Хотя это красное, прозрачное, похожее на кристалл мясо было довольно странным, оно все еще казалось довольно обычным по сравнению с тем, что он представлял себе, судя по

благоразумию Эллы и тайны, представленной запечатанным контейнером с едой. По крайней мере, это мясо не казалось слишком страшным.

Ван Чжун облегченно вздохнул. Хотя он был очень уверен в своем собственном теле, но также и не хотел застрять в туалете на месяц только из-за того, что попробовал блюдо на вкус: «Все выглядит очень обыкновенно».

Элла так пристально посмотрела на него, что ее глаза чуть не вылезли из орбит. В то же время Лан Дайер смерила его взглядом и фальшивой улыбкой.

Поняв, что его слова прозвучали несколько грубо, Ван Чжун кашлянул: «Погодите, я хочу сказать, что редко можно увидеть такое нормальное блюдо. Оно выглядит довольно аппетитно».

«Ты хочешь сказать, что мои обычные блюда ненормальны?»- спросила Лан Дайер, нахмурившись. Это замечание было немного провокационным для достоинства гурмана-мастера.

«Нет, нет, нет!- Чем больше он говорил, тем больше ошибок совершал. Ван Чжун был в растерянности, не зная, что делать; поэтому он быстро схватил тарелку. - Тогда я сам себе помогу».

Элла невольно закатила глаза от увиденного. Обычно она никогда не присутствовала, когда Ван Чжун работал с ее хозяйкой. Откровенно говоря, хотя Элла и знала, что ее учительница очень довольна этим тестером вкуса, она никогда не думала, что он осмелится так смело говорить с Лан Дайер. Это было действительно слишком буднично. Кем он себя возомнил? Кроме того, неужели этот парень собирается хватать еду прямо руками?

«А вот и вилка!» - Элла действительно больше не могла этого выносить.

«Спасибо тебе, старшая сестра Элла».

Первая половина ответа Ван Чжуна была все еще довольно нормальной, но вторая половина, которую он пробормотал себе под нос, едва не заставила Эллу взорваться от гнева.

«Зачем мне вилка для такого скудного количества мяса? Этого не хватит даже на один навильничек. Это слишком хлопотно...»

Что за чертовщина! Этого мало?! Даже Элла, которая всегда обращала внимание на свое поведение и никогда не произносила ругательств, не могла удержаться и мысленно выругалась.

Даже будучи гурманом, который уделял особое внимание этикету, Элла действительно испытывала желание убить Ван Чжуна. По ее мнению, он определенно позволит драгоценным ингредиентам уйти впустую!

С другой стороны, Лан Дайер, похоже, было все равно. Если бы этот парень так себя не вел, его бы не звали Ван Чжун. Он, казалось, не знал всей необъятности Вселенной и того, что должно быть почитаемо. Вместо того чтобы возмущаться его необдуманными словами, она с нетерпением ждала, как отреагирует его тело. Она чувствовала, что Ван Чжун действительно обладает каким-то природным талантом, но опять же, как могли те, кто смог прийти в Священный город, быть плохими? Действия говорят громче слов; говорить нужно только на основании фактов.

Ван Чжун действительно ткнул вилкой все четыре куска. Так называемая изысканность пищи была для него бесполезна. Это скудное количество мяса действительно заставило его немного нервничать. Лан Дайер знала, что его организм обладает иммунитетом к токсинам. Тот факт, что она дала ему всего несколько кусочков... она, должно быть, предполагала, что от такого количества еды может произойти что-то ужасное. Однако неожиданно, в тот момент, когда Ван Чжун положил мясо в рот, его вкус ошеломил тяньцзинца— это было абсолютно восхитительно!

Текстура пищи была совершенно не похожа на мясо, но напоминала тонкий слой чистой энергии. Она таяла у него во рту с легким привкусом сладостей. Он непосредственно стимулировал центральную нервную систему через вкусовые рецепторы, и от кончика языка ко всему телу передавался намек на тепло. Через мгновение он испытал небывалое теплое чувство, как будто его душа начала летать.

«А? Это так вкусно. Это же редкость!» - Ван Чжун не мог не похвалить это блюдо. Но прежде чем он успел закончить вспоминать приятный аромат этого мяса, в следующую секунду теплое ощущение превратилось в ужасающее бушующее пламя, обжигающее его изнутри.

Честно говоря, обычное пламя или обычная высокая температура не могли принести Ван Чжуну никакой боли или вреда, но этот жар был совершенно другим.

<http://tl.rulate.ru/book/637/862607>